

Чем порой учителя занимаются на педсовете, или Жизнь под аплодисменты.

Наша производственная жизнь построена на негативе

Наша система школьного образования построена на наказании успеха. Нет-нет, я не оговорила! Смотрите, что получается в наших школьных буднях. Кто в классе получает больше внимания педагогов? Об отличниках с примерным поведением мы, учителя, говорим на любом своем выступлении 20-30 секунд. А общаемся с отличниками лично — и того меньше — 3-5 секунд: «Молодец! Умница! Так держать!» Все! Это — вся порция нашего внимания отличникам. Хорошистам достается нашего внимания и индивидуальной вовлеченности в их дела и того меньше: «Хорошо, садись, четыре». Все, больше хорошистов мы не замечаем. Их как будто нет.

Троечникам мы уже уделяем внимания побольше. Мы их стыдим и поругиваем, мы на них ворчим и объясняем им, почему надо хорошо учиться. Изредка мы вызываем в школу их родителей, а также проводим дополнительные занятия и назначаем дни передачи плохих оценок.

А теперь, уважаемые коллеги, внимание: вопрос. Кому из наших учеников достается львиная доля нашего внимания (как внимания родителей, так и педагогов)? Двоечникам и [«трудным» ученикам!](#) Именно они в нашем классе самые особые дети. На них мы тратим больше всего своего времени, сил, энергии, а, порой, и здоровья.

Почти вся школа (речь о хорошей школе) вовлечена в работу с «проблемными» детьми. Их знают по именам и в лицо, знакомы с их семьями, их даже немного побаиваются («Что он еще выкинет?!»). Для них придумывают и предлагают разные методы работы. А дальше с «проблемными» детьми начинают работать психологи, социальные работники и инспектора по делам несовершеннолетних.

Так кому мы, уважаемые коллеги, уделяем больше всего внимания? Я даже представить себе не могу, чтобы наша школа уделяла столько же внимания отличникам и хорошистам. Ну, разве что, когда «тянем» отличника на медаль, или готовим сильных учеников к олимпиаде. Да и то это ведь больше для престижа школы, а не для самих детей.

Также и с нашими производственными совещаниями и педсоветами. На них — сплошная критика, обсуждение проблем и трудных ситуаций. Сколько времени мы уделяем обсуждениям успехов? Сколько раз вас или ваших коллег хвалили на производственных совещаниях? Конечно, такое случается, но это, скорее, исключение из правил. А наши правила, к сожалению, таковы:

- фиксировать внимание на негативе
- не обращать внимание на успехи, не замечать их
- подлавливать учеников и друг друга на оплошностях, выискивать кругом ошибки
- принимать позитивное как за должное
- не беречь настроение друг друга

- нагнетать обстановку, создавать напряжение

Вы можете продолжить.

Полчаса, которые меня потрясли

А тут еще со мной произошел случай, он помог мне многое осознать. Как-то я договорилась о встрече с подругой на автобусной остановке. Подруга опаздывала. Она позвонила мне с извинениями, пообещав прибыть через полчаса. Зима, холодно. И я зашла в ближайший Дом Культуры (или как сейчас это называется?), чтобы не замерзнуть. Ожидая там подругу, я обратила внимание на аплодисменты, которые доносились из-за закрытых дверей зала. Там кто-то что-то говорил, а потом раздавались аплодисменты. Одна из дверей была приоткрыта. Я подошла и стала прислушиваться. Как оказалось, это было собрание представителей сетевого маркетинга какой-то компании по распространению каких-то чудодейственных пищевых добавок или что-то в этом роде. Ведущий называл фамилию и сколько этот человек чего-то продал, а также сколько клиентов нашел, после чего полный зал людей начинал аплодировать.

Меня поразила позитивная атмосфера, царящая в том зале. Люди искренне аплодировали друг другу, причем, как за 500 единиц проданного чудо-продукта, так и за 10. А десять единиц продукта, видимо, сумели продать начинающие, только что вошедшие в сетевой маркетинг. Со сцены говорились такие слова: «Десять лучше, чем ноль. Десять больше, чем единица. И это — только начало!» Далее следовали аплодисменты слушателей.

Потом люди со сцены стали рассказывать, как лучше продавать продукт компании и искать новых клиентов. Все это было с шутками и юмором. Зал реагировал просто удивительно. Люди улыбались, аплодировали, поздравляли друг друга. Атмосфера позитива просто завораживала.

Тут я вспомнила педсовет в своей школе, который прошел накануне. Настолько разительное было отличие, что я даже вздохнула ненароком. А потом я стала представлять, как я выступаю на педсовете, а коллеги мне аплодируют.

Внутренний голос: «Так, что это с вами, Алина Сергеевна?! Неужели вам нужны аплодисменты?!»

Просто мысль: Каждому человеку в его жизни нужны аплодисменты. Хотя бы иногда!

Итак, у меня разыгралась фантазия. Вот идет педсовет.

— Коллеги, 20 учеников из десятых классов получили «пятерки» и «четверки» на последнем зачете по английскому.

Аплодисменты моих коллег!

— Большинство моих выпускников понимает английскую речь и может разговаривать на иностранном языке.

Аплодисменты коллег!

— Мои ученики [не прогуливают мои уроки](#).

Аплодисменты!

— У меня налажен хороший контакт с родителями учеников.

Аплодисменты!

— Я всегда прихожу на работу подготовленная к урокам.

Аплодисменты слушателей!

— Я посещаю много разных курсов, семинаров, лекций; постоянно занимаюсь самообразованием, ставлю задачу личностного роста.

Бурные аплодисменты!

— Я улыбаюсь своим коллегам!

Продолжительные аплодисменты! И улыбки коллег в ответ!

— Я замещаю своих коллег, когда меня об этом попросят.

Аплодисменты!

— Я добра, искренна и открыта в общении с коллегами. Готова делиться с ними своими материалами и методическими наработками.

Бурные и продолжительные аплодисменты!

Я даже рассмеялась на этом месте. Но потом вспомнила эпизоды из моей реальной производственной жизни. И мне смеяться расхотелось. Как-то на небольшом производственном совещании, отпрашиваясь на один день с работы по семейным обстоятельствам и чувствуя нежелание начальства отпускать меня, я сказала: «Но, послушайте, я восемь лет не была на больничном. Восемь лет! Ни разу!» На это мне директор ответил: «Ну и что вы так этим гордитесь? Это — ваш личный выбор!»

И еще мне вспомнился такой эпизод. Я участвовала в российско-американском конкурсе учителей английского языка. Вошла в число призеров, выиграв для своей школы приз на 2 тысячи долларов. Мне пришел этот сертификат со списком призов, которые можно было выбрать на эту сумму, и я уже начала обдумывать и выбирать, делая на нем карандашные пометки. И вдруг встречаю в школьной столовой завуча, которой сообщаю о получении мной по почте сертификата со списком. Она мне отвечает: «Да знаю-знаю. Мы вчера с директором ездили в Областной департамент народного образования и получили ваш красивый диплом в золоченой рамке и выбранные нами призы. Можете зайти ко мне в кабинет и забрать этот диплом, больше похожий на надгробие. Но вручение вчера было очень торжественное». Я изумилась: «А почему вы мне не сказали? Я бы поехала!» Завуч ответила: «Да, ладно, мы и без тебя все получили. А у тебя все равно консультация с девятью классами была назначена». Она объяснила все просто и незлобливо, а я в очередной раз поняла, что аплодисментов на работе вряд ли дождусь.

Как загораживаться, отгораживаться, уходить, защищаться от негатива, который лавиной обрушивается на нас в производственной жизни? И как жить под аплодисменты и с аплодисментами? Хотя бы изредка. Ведь наша традиция работать в тумане негатива уносит наше здоровье, а также снижает эффективность труда. И если честно, аплодисментов все-таки хочется порой.

Когда я осознала, что после педсоветов и производственных совещаний (а иногда просто после общения с начальством и некоторыми коллегами) у меня не только портится настроение, но и ухудшается самочувствие, я решила «перекрывать» свой

канал, по которому ко мне поступает информация извне. Или хотя бы ставить на него фильтр. Собственным волевым усилием я начала отключаться от внешнего информационного канала и переключать свое внимание на что-то другое. А еще я стала сама себе мысленно аплодировать. Помня известное обращение А.С. Пушкина к самому себе, я стала говорить: «Ай да, Алина Сергеевна! Ай да, педагог!»

Как перестать воспринимать негатив на педсовете?

Не слушайте речи выступающих, не вникайте в суть происходящего, не воспринимайте то, что звучит вокруг вас. Скажите себе, что это все — о других и для других. Или представьте, что все это говорится на иностранном языке, которого вы не знаете.

Смотрите внимательно на докладчика, но думайте о своем, пропуская мимо ушей, мимо собственных мозгов и особенно мимо сердца смысл сказанного. Для начала сосредоточенно и скрупулезно рассмотрите говорящего, а потом и всех слушателей, которых вам видно, останавливая свое внимание на каждой детали их внешности. Проанализируйте, прокомментируйте увиденные вами детали про себя. Пофантазируйте, как окружающие вас люди выглядят в разных жизненных ситуациях: в бигуди на голове, в кресле зубного врача, на субботнике с метлой в руках и т.п. А потом задумайтесь о чем-то своем, приятном и интересном.

Для меня таким приятным и интересным вдруг оказалось... рисование. Однажды, сидя на очередном производственном совещании, но больше не желая организовывать для себя «Жизнь переживательных людей» или вовлекаться в такую жизнь, организованную для меня другими, я погрузилась в волшебный мир изобразительного искусства. Хочу сделать чистосердечное признание: рисовать картинки я начала прямо в своей общей тетради с планом воспитательной работы.

Наверное, с этим чудесным планом я посещала многие производственные совещания. Вероятно, мы с коллегами там долго совещались о чем-то важном. Поэтому в той общей тетрадке у меня как-то само собой «нарисовалось» много разных «веселых картинок». Так много и таких веселых, что вскоре ту, ну очень художественную тетрадку, я стала оставлять дома, а план воспитательной работы пришлось переписать в новую.

После того, как очередная картинка в плане с воспитательной работой была закончена, я скромно говорила себе: «Ай да Алина Сергеевна! Ах, да художница!» Таким образом, я мысленно аплодировала себе. Аплодировала не за свое «великое искусство», а за то, что смогла найти «зонтик от негатива», что сумела увернуться от негатива, что поставила фильтр на пути информационного потока. А еще я мысленно аплодировала себе за то, что вообще осмелилась рисовать, посмела прикоснуться к изобразительному искусству. Я — дилетант — аплодировала своей смелости.

Вот некоторые из моих рисунков, которые помогли мне не утонуть в болоте производственного негатива, и которые теперь я называю «говорящими картинками». Они любительские, но сделаны от души.

Главное, мои картинки помогли мне не впитать в себя негатив от взрослых в нашем школьном производстве,

а потом не вылить все это на учеников. Ведь дети (любого возраста) в негативе взрослых не виноваты, я в этом убеждена.

Шальная мысль: Коллеги, а, может быть, мы в своих учебных заведениях когда-нибудь научимся работать под аплодисменты. И, возможно, тогда у нас с вами получится организовать детям учебу (и все детство!) под аплодисменты?!

Но чтобы такое получилось, надо сначала нам самим (взрослым, педагогам, родителям) выбраться из болота негатива и взобраться на радугу позитива.

Вот так я начала рисовать. И до сих пор не могу остановиться. Теперь своими незатейливыми рисунками я начала оформлять свои затейливые книги. Наверное, такова волшебная сила искусства. В данном случае, изобразительного искусства.

И пусть мои рисунки — любительские. Да, они точно любительские, они на самом деле любительские, потому что я их очень люблю и делаю с любовью.

Если хотите посмотреть другие рисунки дилетанта, или, как я себя называю, любителя-оформителя, то они — в моих книгах.

Просто пожелание коллегам: Желая вам стать профессиональными любителями-оформителями и оформлять свою жизнь, профессиональную и всю остальную, с любовью!

Так что, милые дамы-учительницы, давайте заточим наши карандаши, наполним чернилами маркеры и фломастеры, приобретем акварели и мольберты, а, главное, найдем свой зонтик от негатива, станем сами себе аплодировать и будем меньше переживать о работе.

Ну, что, коллеги, сверим наши рисунки?!

